

Т.Б. Смирнова

Омск, государственный университет имени Ф.М. Достоевского

СЕМЕЙНЫЕ ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ НЕМЦЕВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

1. Общая характеристика немецкой семьи и семейных традиций

Семейные обряды и обычаи играют очень важную роль в культуре любого народа. Именно в семье воспроизводятся традиционные отношения, нормы поведения, бытовая специфика и родной язык. Семейные традиции многочисленны и разнообразны, но в них выделяются три наиболее устойчивые группы обрядов и обычаев, связанные с самыми важными моментами в жизни любого человека – рождением, созданием семьи и смертью. Это рождение, свадебные и похоронные обряды и обычаи. Известный французский этнограф и фольклорист Арнольд ван Геннеп назвал эти обряды «обрядами перехода». Под обрядами перехода ван Геннеп понимал ритуалы, которые сопровождают каждую перемену возраста, состояния человека, его социального положения, то есть эти ритуалы знаменовали собой переход человека из одного состояния в другое. Обряды перехода, сопровождающие рождение, свадьбу и смерть, таким образом, фиксировали смену одного жизненного цикла другим, и эти обряды являются универсальными для всех народов. В то же время у каждого народа эти обряды имеют выраженную этническую специфику, которая связана с историей, религией, представлениями о жизни, условиями обитания и другими факторами, из которых очень важными являются традиционные семейные отношения. Поэтому, прежде чем рассматривать семейные обряды и обычаи российских немцев, нужно сказать несколько слов о том, какой была традиционная немецкая семья. Поскольку в разное время, в городах и в сельской местности, среди разных социальных слоев немецкие семьи отличались друг от друга, под «традиционной немецкой семьей» мы понимаем наиболее распространенный среди российских немцев в XX веке тип семьи – это крестьянская семья, состоящая из нескольких поколений. Эти семьи, занимавшиеся традиционным хозяйством, для которых был характерен традиционный образ жизни, являлись основными хранителями

обрядов, обычаев и семейных ценностей, передающихся из поколения в поколение. Очевидно, что понятие «традиционной немецкой семьи» несколько условно и идеально, что в реальности каждая семья уникальна и отличается от других, но без обобщений невозможно говорить о культурных традициях всего народа. Поэтому, понимая всю условность этого термина, как и в целом термина «традиция», мы будем ими пользоваться, понимая под «традиционными» устойчивые элементы культуры, которые осознаются как традиционные, прежде всего, самими российскими немцами.

Самым распространенным типом семьи во второй половине XIX – начале XX в. в России являлась простая семья, для которой были характерны семейные разделы. В немецких колониях Поволжья в результате периодических переделов земли происходило дробление земельных наделов, и, соответственно, разделение больших семей. Господствовавшая в колониях на юге России система наследования земли младшим сыном (минорат), также приводила к выделению старших сыновей. Меняющиеся экономические условия содействовали распаду патриархальных традиций сложной семьи. Сложная семья, которая объединяла представителей трёх-четырёх поколений (родителей с малолетними детьми, их взрослых сыновей с жёнами и детьми) постепенно уступала место простым семьям. В то же время немцы поддерживали тесные семейные связи, образовывали семейные коллективы, состоявшие из женатых братьев и замужних сестёр с детьми, нередко вместе вели хозяйственную деятельность.

Главой семьи был старший мужчина. Он распоряжался собственностью семьи, и его решениям подчинялись беспрекословно. Крестьянский быт был упорядочен и строго регламентирован. Представления о порядке вещей предусматривали распределение трудовой деятельности семьи на каждый день, в течение всего дня, всей недели и всего года. Утром после завтрака отец и мать распределяли необходимые дела на день. Обычно супруги советовались между собой во всем. Как правило, без одобрения мужа жена не приступала к своим домашним обязанностям. Мужчина давал поручения мужской части семьи, а мать определяла задания девушкам. Распределением работ среди женщин ведала

только мать, и отец не должен был беспокоиться об этом. Отец контролировал членов семьи, чтобы каждый был занят делом. Таким образом, происходило разделение хозяйственных обязанностей в семье на мужские и женские, при котором «отец командовал в поле, а мать руководила в доме». Между тем помощь матери была обязанностью всех в семье.

Хозяйка готовила пищу, стирала и ухаживала за детьми. Самая старшая женщина в семье пекла хлеб. Распространенной обязанностью женщины в немецкой семье являлось хранение семейной кассы. Жена контролировала ежедневный расход денег в семье, записывала цены и стоимость купленных товаров, рассчитывала потраченную сумму. Она же выдавала необходимые деньги на покупки. Мужчина обычно отвечал за обеспечение семьи запасом продуктов. В свободное от сельскохозяйственного труда время старшие мужчины (дед, отец, старший брат и др.) возили на рынок продукты, произведенные в собственном хозяйстве, на продажу – масло, сыр, мясо, зерно. Взамен для семьи приобретали ткани, соль, сладости, готовую одежду, обувь и другие необходимые товары, а также сельскохозяйственную технику и домашний скот.

Рядом с матерью и отцом находились помощники – взрослые сыновья, снохи и остальные дети, которые помогали им в ведении хозяйства. Младшие члены семьи выполняли ту работу, которая была им по силам. Снохи договаривались между собой и сообщали хозяйке об очередности. Одна из них в течение недели доила коров, другая стирала, третья помогала матери на кухне в приготовлении пищи и переработке молочных продуктов, в теплое время года работала в огороде и саду. Споров и скандалов между девушками не возникало, или бывали, но очень редко. Дети были послушными, поскольку неподчинение родителям строго наказывалось. Кроме того, отец проверял поведение снох и их усердие в работе. У мужчин в семье был сходный порядок распределения обязанностей. Под руководством отца все сыновья работали в поле, ежедневно следили за чистотой во дворе и сарае и т.д. Что касается отношений братьев и сестёр, то среди них большое значение придавалось помощи младшим. Старшие следили за поведением младших и несли ответственность за исполнение ими поручений

родителей. Подобная ответственность распространялась на детей, начиная с 12–14 лет. За недобросовестное исполнение домашних обязанностей детей строго наказывали.

В процессе повседневного общения в семье дети получали необходимые знания и трудовые навыки. Так, по мере взросления сыновья всё больше помогали отцу, а дочери – матери, постепенно обучаясь исполнению ролей взрослых в семье. Благодаря распределению обязанностей в семье ежедневно выполнялась вся домашняя работа.

Сам образ жизни в XX веке, урбанизация и тот факт, что женщины стали работать на общественном производстве, трансформировали семейный уклад. Мужчины всё больше стали заниматься с детьми, помогать женам по хозяйству. Но в целом, деление основных ролей в семье сохранилось, особенно в сельской местности, где много тяжелой мужской работы.

Хозяйственность, значимость трудовой деятельности и достатка семьи была образно представлена в частушках, пословицах и поговорках у немцев: «Взялся за гуж, не говори, что не дюж!» – говорил отец сыновьям в случае жалоб («Muss ist eine starke Nuss!»). «Morgen, Morgen, nur nicht heute-sagen alle faulen Leute!» («Завтра, завтра, только не сегодня – говорят все ленивые люди!»). «Von schonen Worten wird man nicht satt» («Не спеши языком, торопись делом»). Ставшие уже стереотипными представления о немцах как о трудолюбивых, пунктуальных, обязательных и аккуратных людях сознательно воспитывались. Трудолюбие было буквально возведено в культ.

Свободное от работы время тоже было регламентировано. Традиционными были семейные вечера, когда после ужина все собирались, чтобы пообщаться, почитать книги. В семьях особенно любили музыку и нередко устраивали семейные музыкальные концерты. В них участвовали и родители, и дети, которые дома обучались игре на скрипке, гитаре, мандолине, баяне и фортепиано.

Посещать места встреч молодежи юноши и девушки могли, только получив разрешение родителей. Родители строго следили за дисциплиной и репутацией дочерей и сыновей и требовали возвращения домой в указанное время, обычно к

21 часу. Молодые люди (обычно с 16 лет) отдыхали по воскресеньям, встречались на улице села, гуляли в лесу, ходили на качели, зимой собирались у кого-нибудь дома, где играли, танцевали, занимались рукоделием. В послевоенные годы основным местом встреч молодежи стали сельские клубы. Вечера проходили под музыку собственного оркестра, общение сопровождалось весельем, танцами и песнями. Верующие собирались в религиозных общинах, где, конечно, не было шумного веселья, эти собрания проходили очень тихо и спокойно. Следует сказать, что очень многие немецкие семьи, несмотря на запреты и гонения на церковь, сохраняли ориентацию на религиозные ценности.

Большое влияние на развитие семейного уклада оказали политические процессы, особенно массовая депортация и мобилизация немцев в трудармию. В немецких сёлах молодые женщины с детьми объединялись с пожилыми родителями, или одним из них, бабушкой или дедушкой, сестрами, или сами принимали к себе младших братьев и сестёр, племянников, оставшихся без родителей. Если крестные оставались в деревне, то они брали сирот на воспитание. Некоторые супружеские пары или вдовы помогали детям из других семей. Многим пришлось в это время жить и в детских домах. Страшная трагедия мировой войны оказала глобальное влияние на всю жизнь. В этих условиях и речи не могло быть о воспроизводстве культурных традиций. И всё же с течением времени жизнь брала свое. Люди создавали семьи, переезжали поближе к родственникам, рожали детей, строили дома, трудились. Семья по-прежнему оставалась для немцев важнейшей ценностью, а семейные традиции, в том числе обряды и обычаи, возрождались и соблюдались.

2. Родильные обряды и обычаи

Как уже было сказано выше, важнейшими семейными обрядами являются родильный, свадебный и похоронный обряды. Рождение, появление человека на свет – это основополагающий момент жизни. Поэтому с этим моментом связан большой комплекс обрядов и обычаев. Большинство учёных, исследующих родину, выделяют три периода в комплексе родильной обрядности: дородовый,

родовой и послеродовой. Дородовый период играл значительную роль в этом цикле. Он был направлен на обеспечение скорого зачатия ребенка, лёгких и благополучных родов и рождение здорового ребенка. Родовой период включает в себя непосредственно ситуацию родов. Основным содержанием послеродового периода было очищение матери и ребенка, а также поддержание здоровья в начальный период жизни малыша.

Ожидание ребенка сопровождалось целым комплексом действий, целью которых было уберечь его от влияния злых сил и обеспечить ему благополучие в будущем, то есть выполнявших охранительные и очистительные функции. Беременную женщину старались беречь и освободить от самой тяжелой работы. Но кроме этой вполне рациональной заботы, существовали обычаи и приметы, носившие магический характер. Например, женщина во время беременности не должна была удалять зубы, так как считалось, что у ребенка в этом случае не будет зубов, нельзя было стричь волосы, потому что ребенок будет лысым. А чтобы ребенок не был излишне волосатым, чтобы у него не было «щетки», нельзя было пинать кошку или собаку. Нельзя было прясть, потому что считалось, что в этом случае женщина прядёт веревку для своего ребенка и запутывает его в пуповине. По этой же причине нельзя было выкручивать и развешивать белье. Нельзя было смотреть на мёртвых и участвовать в похоронах. Нельзя было смотреть на пожар и обжигаться. Рациональный смысл в этих запретах всё же был, потому что их соблюдение охраняло женщину от травм и расстройств. Не было принято также заранее, до рождения ребенка готовить пелёнки и распашонки, поскольку младенческая смертность раньше была очень высокой. Женщину старались оградить от внимания чужих, а предварительные приготовления могли спровоцировать повышенный интерес злых сил и осложнить роды.

Кроме этих охранительных обычаев, существовал ряд примет и действий, с помощью которых старались угадать, кто родится – мальчик или девочка (по форме живота, по лицу). Считалось, что если женщина съест какой-нибудь сдвоенный плод, то у нее родятся близнецы. Вообще, чтобы ребенок родился

здоровым и красивым, нужно было смотреть на прелестных детей и на красивые изображения.

В прошлом роды принимала повитуха. Повиванием занимались пожилые женщины, у которых были дети, и которые владели практическими и обрядовыми знаниями народного акушерства, гинекологии и педиатрии. Эти знания и опыт повитухи наследовали по женской линии от матерей, свекровей или бабушек, в прошлом также занимавшихся повивальной практикой. Большинство повитух имели широкие знания в области народной медицины, были знакомы со свойствами лекарственных растений, владели костоправными приёмами, могли снимать опухоли, останавливать кровь, лечить разного рода болезни, прежде всего женские и детские.

В связи с этим роль повивальной бабки в родильной обрядности была чрезвычайно значимой, её советы и указания выполнялись беспрекословно, поскольку от них зависел исход родов. За свою работу повитуха никогда не брала денег, ей обычно дарили ткани или продукты.

Только что родившегося ребёнка купали в растворе ромашки с добавлением небольшого количества соли, как антисептического вещества. Первое купание было первым очистительным обрядом, во время которого повитуха произносит первую молитву над ребенком. После этого ребёнка отдавали матери, чтобы он успокоился и в течение первых двух дней он должен спать рядом с матерью, затем ребенка перекладывали в люльку, которая, обычно, стояла рядом с кроватью родителей. Большое значение придавалось пуповине – средоточию жизненной силы, обретаемой новорожденным при рождении. Отрезанную пуповину промывали, высушивали и хранили, завернутой в бумаге. Немцы придавали ей магическое значение, по их представлениям через неё сохранялась связь ребенка и матери на протяжении всей его жизни. Она была наделена сакральной силой. Считалось, что сохранность пуповины принесёт счастье ребёнку.

В первые недели, по поверью, матери и ребенку угрожала опасность, исходящая от злых сил, но и сами мать и ребенок представляли собой опасность

для окружающих. Поэтому роженица лежала либо в отдельной комнате, либо за перегородкой, и её с ребенком никто не должен был видеть. Молодая мать не должна была выходить из дома, посещать церковь. После истечения опасного периода, который в разных группах российских немцев длился от 9 дней до 9 недель, родственники и соседи могли прийти и подарить подарки новорожденному. Обычно дарили пелёнки и распашонки, хлеб и вино.

У лютеран и католиков принято крестить ребенка через 7–9 дней после рождения, или на 40-й день, во всяком случае, как можно скорее, поскольку крещение является обязательным условием спасения. Такие же представления существовали в некоторых районах Германии. Там считали, что ребёнок, умерший некрещёным, превращается в блуждающий огонёк или душа его попадает в войско Водана или Фрау Холле и носится по воздуху. В некоторых районах Германии для умерших некрещёными детей на церковном дворе огораживали специальное место, которое называлось «кладбищем невинных детей»⁹.

Крещение должно было проходить в церкви, но в условиях советского времени, когда этот обряд можно было выполнить только тайно, детей крестили дома, а крёстными часто становились бабушки и дедушки, другие родственники, друзья семьи. У новорожденного обычно было два крёстных, но мог быть как один крёстный, так и четыре. Это была почётная обязанность, от которой не принято было отказываться. Крёстные должны помогать ребенку, если что-то случалось с его родителями, они дарили своему крестнику подарки на праздники. Если не было священника, то детей крестили старики, которые хорошо знали обычаи. Во время крещения ребенку давали имя, во многих группах немцев существовала традиция называть первого ребёнка в честь деда или бабушки, а второго – в честь отца или матери. Чтобы не запутаться в детях с одинаковыми именами, им придумывали внутрисемейные, обычно уменьшительные, имена. Эти обряды и обычаи, связанные с рождением ребенка, сохранялись как устойчивая традиция, до 1950–1960-х годов. С развитием системы здравоохранения детей стали рожать в медицинских учреждениях, поэтому

постепенно большая часть обычаев ушла в прошлое. Но многие традиции, особенно связанные с духовной составляющей родильных обрядов, сохраняются и сейчас.

3. Свадебные обряды и обычаи

После своего рождения, человек проходил через целый ряд обрядов перехода, связанных с определенными возрастными этапами (крещение, введение в церковь, обучение и образование), но наиболее значимыми в традиционной культуре являются обряды свадебные. Раньше общество делилось на замкнутые сословные группы, общение между девушками и юношами было ограничено строгими семейными и общинными установками. Заключение брака и создание новой семьи было не только личным делом человека, оно должно было отвечать интересам семьи и всего коллектива.

Весь комплекс свадебной обрядности можно разделить на три части: досвадебные обряды и обычаи, собственно свадьба и послесвадебные обряды. В прошлом досвадебные обряды и обычаи играли гораздо более значительную роль, чем сейчас. Смысл досвадебных обычаев заключался в достижении согласия на брак обеих сторон и в урегулировании экономических вопросов будущей семьи.

Брачный возраст составлял в среднем у девушек 18–20 лет, у юношей – 20–26 лет, но существовали варианты: в некоторых местах брачный возраст снижался до 16 лет, а у волынских немцев считалось, что жена должна быть старше мужа. До середины XX в. соблюдался порядок очередности выдачи дочерей замуж. Свадьба носила договорной характер. Согласие родителей на брак раньше было обязательным, а они придерживались прежде всего материальных соображений. Деньги являлись главным фактором для состоятельного крестьянина. Это отчётливо выражено в пословице: «Деньги к деньгам» (Geld muss zu Geld). Бедняки же довольствовались дополнительной парой рабочих рук. Стремление сохранить землю и имущество в рамках семьи приводило к тому, что нередко в брак вступали родственники, хотя церковью такие браки не одобрялись. В прошлом нежелательными были браки с людьми другой веры и национальности,

особенно у меннонитов. У католиков и лютеран этот принцип соблюдался не столь жестко. Если парню приглянулась девушка из дальней деревни, то её жители могли взять большой выкуп за «свою» невесту. Если девушка принадлежала к иной конфессии, религиозная община могла потребовать, чтобы она перешла в веру мужа. Бытовало мнение, что «выходить надо за равного». В настоящее время ни религия, ни национальность не играют при вступлении в брак решающего значения. Более половины браков, заключаемых сегодня российскими немцами – это национально-смешанные браки, в основном с русскими. Старики, однако, относятся к таким бракам с недоверием, говорят, что «две души на одной подушке нехороши».

В прежние времена родители могли устроить свадьбу своих детей, даже не поинтересовавшись их мнением. Но чаще взаимные симпатии молодых людей учитывались. Инициативу при выборе пары проявляли мужчины, для девушки это считалось неприличным. Если парню нравилась девушка, то он мог дать ей понять об этом, поставив перед воротами березу или другое зеленое деревце (Maibaum). После того, как молодой человек и его родители определялись с выбором девушки, они засылали сватов. В настоящее время сватовство носит формальный характер, так как молодые люди сами решают свою судьбу. В традиционном обряде сватовство (Werbung, Freie) играло очень большую роль, так как оно заканчивалось принципиальным соглашением сторон на брак. Это был своего рода устный договор между семьями, обговаривающий все стороны будущего брачного союза. С момента сватовства молодые люди официально считались женихом (Bräutigam) и невестой (Braut).

Решающая роль при сватовстве принадлежит свату (Freiersmann, Kuppelmann и др.). Сватать могли и несколько человек, могли сват и сваха (Freiwerbische). Сватом мог быть любой знакомый или родственник жениха, главное, чтобы он был весёлым и разговорчивым человеком. Сваты нарядно одевались, на рукавах у них были красные повязки или белые ленты с вышитой надписью «Freiersch». Сватали обычно в пятницу или субботу, в 12 часов дня. Сваты заходили в дом невесты, клали булки хлеба на стол и начинали беседу. Цель посещения чаще

раскрывалась иносказательно. Сваты представлялись покупателями телки или охотниками, которые ищут утку для селезня. Говорят, что видели, как утка пролетала и упала на этот двор. Речь могла идти о покупке дома: «Говорят, домик у вас продаётся». Однако чаще всего произносилась следующая фраза: «У нас есть хороший бычок, а у вас здоровая тёлка, мы пришли ее купить». По правилам, родители невесты должны поупрямиться. Они говорят, что тёлка есть, но она больная и хромая, что «Kuche», который принесли сваты, такой твёрдый, что его можно топором рубить и т. д. Достоинства невесты сознательно принижались, поскольку существовало поверье о злых духах, которые из зависти к прекрасной молодой девушке могли наслать на неё порчу и болезни, сглазить невесту. После недолгих препирательств стороны переходили к деловому разговору.

Сваты расхваливали жениха, его положительные качества и имущество и настаивали на свадьбе. Сваты не всегда сразу получали определенный ответ. В течение веков были выработаны определённые приемы, которые этот ответ символизировали. Так, если родители невесты ставят на стол хлеб и соль, пироги и сыр – это означает согласие. Если выносят тыкву или бутерброды – сватов ждал отказ. Если сватов отправляют поколоть дрова или не дают прикурить, а просят самих зажечь спичку – свадьбе не бывать. Чаще всего в случае отказа сваты получали пустую корзину (Кого). Это означало пустые хлопоты. В случае отказа парень считался опозоренным. Деревенская молодёжь часто бегала к дому невесты, чтобы подслушать переговоры. В случае отказа, особенно если сватались чужаки из другой деревни, неудачникам стелили дорожку соломой. Солома в противоположность живой зелёной траве означала неудачу, неприятности. Деревенские шутники могли забросить пустую корзину на печную трубу в доме жениха, и тогда над неудачным сватовством потешалась вся деревня.

Но такие неприятности случались нечасто. В большинстве случаев ответ был положительным, и начиналось застолье. Невеста подавала угощения, демонстрируя свои хозяйственные способности. Традиционными для сватовства блюдами были суп с капустой (Krautsuppe), куриная лапша (Nudelsuppe), выпечка. Спиртное обычно приносили сваты. За столом обсуждалась материальная сторона

свадьбы: когда и где она будет проходить, кто будет нести расходы, каких поваров и музыкантов надо приглашать, где молодые будут жить после свадьбы, размер приданого и т.д. Сваты могли сидеть за столом очень долго, весь вечер, а то и ночь прихватить.

Период между сватовством и свадьбой обычно составлял 3–4 недели. Конечно, могли свадьбу и через неделю сыграть, если «время не терпит», а могли и через полгода, чтобы накопить денег. Наибольшее количество свадеб справлялось после уборки урожая, когда было много продуктов. Играть свадьбу можно было и в другое время года, например, зимой, сразу после Нового года. Можно было жениться весной (до посевной) или летом (до начала уборочной страды). Запрещено было играть свадьбы в пост перед Рождеством (Advent), в пост перед Пасхой (Fasten) или в период полевых работ. Мало свадеб игралось в мае. Хотя церковью они не запрещались, но одно из древнейших свадебных суеверий гласит, что брак, заключенный в мае, будет несчастливый: «В мае жениться – весь век маяться». Эта примета, существующая у всех земледельческих народов, связана, видимо, с истощением к концу весны продуктовых запасов. Обильная и сытая свадьба считалась залогом богатой будущей семейной жизни. К тому же май всегда считался месяцем стариков. По этим причинам осень являлась наиболее благоприятным временем для свадеб.

В период между сватовством и свадьбой шли активные приготовления. Жених и невеста обменивались подарками. Иногда жених давал невесте символический задаток, обычно рубль-два, как свидетельство того, что девушка «куплена» и что к ней уже больше никто свататься не может. Кроме денег, жених дарил невесте туфли, иногда – свадебное платье. Если молодые обменивались кольцами, (протестанты колец не признавали), то их тоже покупал жених. Невеста дарила жениху свадебную рубашку. Если родители жениха не присутствовали на сватовстве, то жених приводил девушку в родительский дом на смотрины. В этом случае она должна была сделать подарки будущим родственникам. Иногда устраивалась помолвка (Verlobung) или «пропой» невесты, где родители жениха и невесты окончательно решали все вопросы о свадьбе и будущей жизни своих

детей. После этого разрыв свадебного договора был уже проблематичным: отказавшаяся от свадьбы сторона должна была возместить пострадавшим все расходы.

За неделю до свадьбы приглашали гостей. Приглашение устраивалось шумное и веселое. Центральной фигурой становились специальные распорядители свадебного торжества (Hochzeitsbitter, Hochzeitsvater, Brautdiener, Hochzeitslader). Они несли специальный свадебный жезл или посох, украшенный сверху цветами (Freierstock, Perstock). Каждый, кого приглашали на свадьбу, должен был завязать цветную ленту на посох. Потом по количеству лент считали приглашенных гостей. При приглашении хохцайтсбиттер произносил следующие слова: «Umwickeln Sie meinen Stock nicht, so zerschlage ich Ihren Ofen» (Если вы не обвяжете мою палку, то я разобью вашу печку). Приглашение могло быть и более длинным: «Приглашаю вас на свадьбу. Пока не привяжете ленту к моему посоху, я никуда не уйду. Я буду стоять здесь в течение 14 дней и 14 ночей, и вам придется меня поить и кормить. Я буду постоянно на вашей дороге, и вам надо будет меня обходить. А если вы согласитесь, то приносите с собой в кармане вилку, ложку, ножик, чтобы есть на свадьбе. Иначе вам придётся есть руками».

У волынских немцев распорядитель свадьбы приглашал гостей, сидя на лошади. Для этого случая была специально обученная лошадь, которая умела наклоняться и заходить в дом. Грива этой лошади была украшена цветами и лентами, на шее висели колокольчики. Браутдинер произносил специальное стихотворение, а приглашенные прикалывали ему на грудь ленточку или платочек в знак того, что они придут на свадьбу.

Иногда распорядителя свадьбы сопровождала целая процессия из парней и девушек, которые несли корзины, украшенные цветами и лентами. В эти корзины молодые люди собирали посуду. Существовала и другая форма приглашения, которая особенно часто встречалась на Алтае. Составлялся список приглашённых, его клали в красивую шкатулку, и жених с невестой относили эту шкатулку в первую по списку семью. Приглашённые на свадьбу передавали эту шкатулку из

дома в дом, следуя списку. Последний приглашённый возвращал эту шкатулку молодым.

Количество приглашённых на свадьбу зависело от материального достатка семьи новобрачных. Приглашали обычно всю деревню и родственников из дальних деревень. Обычно число гостей составляло 100–200 человек, но могло быть и 500.

Свадьбу обычно играли в субботу и воскресенье. У германцев традиционными свадебными днями считались четверг и пятница. Четверг (Donnerstag) был посвящен Богу грозы Донару, который являлся также покровителем свадеб. Название пятницы (Freitag) связано с древнегерманской богиней любви Фреей (Freja). Но церковь запретила устраивать свадьбы в пятницу, потому что в пятницу был распят Христос. Поэтому в религиозных общинах свадьбы празднуют один день – в воскресенье. Накануне, в субботу, устраивают «вечер подарков». Если свадьбу празднуют по народным обычаям, то гуляют 2-3 дня (субботу, воскресенье, в понедельник – «хвост» от свадьбы), а накануне свадьбы, в пятницу, устраивают полтерабент.

Полтерабент (Polterabend, буквально «вечер шума, грохота») – это вечер прощания с молодостью, аналогичный русскому девичнику и мальчишнику. В прежние времена парни и девушки собирались отдельно в доме жениха и невесты. Но затем вечеринка стала совместной. Молодые люди собирались в доме невесты, приносили с собой угощение. Устраивались застолье, игры и танцы. Гости обращались к невесте с речами, в которых говорилось о её будущих обязанностях. Для жениха и невесты этот вечер является грустным, ведь он прощается со своей холостяцкой жизнью, а она – с молодостью. Невеста плакала, а подруги ее успокаивали, пели прощальные песни. Молодёжь стремилась как можно больше шуметь, отсюда и название «шумный вечер».

С грохотом били «на счастье» посуду. По поверью, шум и грохот отпугивают злые силы. Поэтому, чем больше шума, чем больше битой посуды, тем больше счастья будет молодым. Для этой цели гости нередко заранее собирали старую треснувшую посуду, чтобы в полтерабент наколотить её побольше. Невеста и

жених должны были одновременно подбирать черепки. В этот вечер гостям показывали приданое невесты. В приданое обычно входили постельные принадлежности, бельё, одежда, посуда, мебель, скот. Постельного белья должно было быть столько, чтобы хватило на всю жизнь. Его начинали готовить дочерям с детства, оно украшалось вышивкой и кружевом, и по нему можно было судить, хорошая ли невеста рукодельница. В приданое обязательно входила прялка. В день перед свадьбой дом жениха и дом невесты украшали зеленью и цветами, земляные полы застилали травой. Девушки плели веночки из цветов, которые развешивали повсюду. Если свадьба проходила осенью, то комнату украшали снопами из пшеницы, плодами нового урожая. Так как большинство свадеб игралось в теплое время года, свадебные столы могли быть накрыты во дворе, на свежем воздухе.

В подготовке к свадьбе принимали участие и родственники, и друзья, и соседи. Если в брак вступали члены религиозной общины, то община помогала молодым материально, молодёжь готовила сообща поздравления, театрализованное представление. Большая часть свадебного ритуала проходила в молитвенном доме. Если свадьба проходила по народным обычаям, то почти все жители деревни принимали участие в приготовлениях. Они приносили столы и скамьи, посуду. Помогали и продуктами, особенно родственники. Если учесть, что в старых деревнях в прежние времена почти все жители находились между собой в близком или дальнем родстве, то можно сказать, что свадьба являлась праздником всей деревни. У меннонитов, например, существовал обычай коллективной выпечки хлеба. Накануне свадьбы невеста замешивала сдобное тесто, которое жених разносил по домам гостей. На свадьбу гости приходили с выпеченным хлебом, булочками.

Утром в день свадьбы невеста вставала поздно, так как она в последний раз ночевала в родительском доме и последний раз могла позволить себе подольше поспать. Часам к 10–11 начинали собираться гости. С древних времен было принято начинать свадьбу до полудня, на подъеме солнца. Об этом говорит и само немецкое название свадьбы «Hochzeit», что буквально означает «высокое время».

Считалось, что любое большое дело, в том числе и свадьба, начатое в то время, когда солнце начинает клониться к закату, не будет иметь успеха. Родственники жениха собирались у него дома, родственники невесты – у неё. Остальные приглашенные собирались в том месте, где проходило свадебное торжество. Прийти «посмотреть на невесту» мог любой желающий.

Одевали невесту замужние женщины. Чаще всего невесту одевала крестная мать или та женщина, которая делала для невесты свадебный венок. Помогали одевать невесту сестры и подружки. Наряд невесты был выдержан в светлых тонах. Традиционные для XIX века блузки и юбки уже в начале XX века были вытеснены платьями. Платье было не обязательно белого цвета, но непременно светлых тонов: желтого, голубого, розового, серого цвета и т. д.

Из свадебной толпы выделялись своей одеждой и подружки (Brautbursch) и подружки невесты (Brautmädchen). На головах у подружек были веночки, такие же как у невесты, только меньше размером и без фаты. Венок невесты (Rosenkranz) представлял собой высокую корону из цветов и листьев. Изготавливались цветы и листья из воска, парафина, цветной бумаги, которые крепились на проволочном каркасе. Для украшения венка использовались бусы, блестки и «кносп» – гроздь мелких шариков, для изготовления которых свиную щетину обмакивали в воск или парафин. Старинный венок состоял из трёх частей: головной, наплечной и нагрудной. К венку крепилась фата (Brautschleier). Изготавливали венки специальные мастерицы, которые были известны на всю округу и искусство которых высоко ценилось.

У жениха на левой стороне груди крепилось украшение «Strauß». Этот букет состоял из цветов, листьев и «кноспа», техника изготовления которых была аналогичной технике изготовления венка. К букету крепилась лента светлого цвета, чаще белого. Раньше эта лента была очень длинной, концы её должны были касаться земли. Считалось, что чем длиннее лента, тем продолжительнее будет совместная жизнь молодожёнов. У друзей жениха на груди также крепились цветы и ленты, только меньших размеров.

До середины XX в. (в некоторых селах и позже) было принято выставлять с каждой стороны по 6 «свидетелей». Таким образом, шесть парней и шесть девушек образовывали шесть пар дружек, которые помогали «хозяину» вести свадьбу. Количество пар дружек с течением времени сокращалось с шести до четырех, затем до двух. Сейчас жених и невеста имеют по одному свидетелю, а раньше число дружек с каждой стороны обязательно должно было быть четным. Для неженатых гостей заранее изготавливались красные ленточки, которые крепились к левой стороне груди. Так как свадьба часто являлась местом знакомства молодежи, по ним в толпе легко можно было определить холостых.

Жених в сопровождении друзей и родственников шел к дому невесты. Это была шумная процессия, в сопровождении музыкантов и родных, которые пели и плясали. Если дорога была дальняя, то ехали на лошадях или быках. Повозка, гривы лошадей и головы быков были украшены цветами, лентами, колокольчиками.

В доме невесты собирались её друзья и родственники, они пытались помешать жениху забрать невесту из родного дома: преграждали дорогу, завязывали ворота лентой или закрывали на ключ, а ключ топили в кувшине с водой. Все требовали «позолотить ручку», «выложить дорожку из денег», ведь жених забирал из дома работницу, и родственникам нужна была компенсация, выкуп. Выкуп давали деньгами и водкой, девушки получали конфеты, цветы, материю, ленты. Чем ближе подходил жених к дому невесты, тем больше становилась плата за проход. Дружки и сваты, которые шли с женихом, пели песни, шутили, отвлекали внимание загородивших дорогу, старались сбить цену. Невеста была спрятана в самой дальней комнате. Когда жених, преодолев все препятствия, входил туда, его ждало новое испытание. На стул рядом с невестой усаживали подружку или сестру невесты (девушек могло быть несколько), их накрывали простынями и, жених должен был угадать, где его суженая. Вместо невесты могла выйти старуха в венке, и жених должен был доказать, что женится не на ней. Ему могли представить разное рукоделие, и он должен был угадать, где то полотенце, что вышила его невеста.

После этого ритуала «узнавания» невеста переходила в руки новой семьи. Она прощалась с родительским домом, выслушивала напутствие отца и матери. Когда молодые выходили из дома, начиналась стрельба из ружей. Всю дорогу до церкви молодых сопровождали музыка, песни, игра на гармошке, стрельба. Впереди несли свадебный жезл, украшенный цветами и лентами. Дорогу до церкви перегораживали в основном дети, которые брали выкуп конфетами, печеньем, мелкими деньгами. Перегораживать дорогу можно было только до венчания, так как перегородить дорогу (или даже перейти её) после заключения брака, означало чинить препятствия новой семье.

Обряд бракосочетания совершался в церкви или молитвенном доме. В некоторых случаях священник или старший брат религиозной общины мог совершить венчание под деревом. В зависимости от конфессиональной принадлежности молодожёнов существовали различные варианты ритуала бракосочетания, но практически все они включали в себя проповедь, торжественные песнопения, вопросы о согласии вступить в брак, поздравления. При выходе из церкви новобрачных осыпали зерном (чаще пшеницей), цветами, деньгами. Под ноги молодым бросали цветы или стелили тканую дорожку – символ их совместной дороги по жизни.

После венчания жених и невеста обходили всю деревню пешком или делали круг на лошадях. Если молодожены были щедрыми, то они угощали тех, кто стоял на обочине. Молодые принимали поздравления, их встречали ружейными выстрелами. Мужчины обычно стреляли до тех пор, пока им не нальют водки. После обхода деревни молодые направлялись в тот дом, где проходило свадебное застолье.

Родители жениха встречали молодых на пороге дома. Мать подавала им хлеб, который они должны были есть одновременно. Так же одновременно молодые должны были переступить через порог. Мать жениха брала невесту за руку и три раза обводила вокруг печки. После этого ритуала знакомства молодой с домашним очагом начиналось свадебное застолье. Жених и невеста устраивались в центре стола, по бокам рассаживались дружки. В некоторых случаях молодые и

дружки сидели за отдельным столом. Место жениха и невесты за столом было особо выделено. Оно украшалось цветами, их стулья перевязывались лентами. Всем распоряжался «хозяин» свадьбы (Hausvater). Он рассаживал гостей, следил за тем, чтобы у всех были еда и выпивка, произносил речи и предоставлял слово приглашенным, устанавливал порядок дарения подарков, организовывал танцы. Он мог пригласить на свадьбу кого-либо или выпроводить тех, кто вёл себя неподобающим образом. Иногда выбирали «хозяйку» свадьбы, которая следила в основном за приготовлением и подачей блюд. Родители молодых сидели с краю, иногда для них устраивали отдельный стол.

На свадебный стол подавали разнообразные кушанья. Чем всего больше, дороже, сытнее и вкуснее, тем лучше. Недаром существует поговорка «наготовили, как на свадьбу». Существовал, однако, и обязательный набор свадебных блюд. Прежде всего, это хлеб (Brot). Хлеб лежал просто на столе или в плетеной тарелке. Рядом с хлебом ставили соль. Было много изделий из сдобного теста (Kuche). Это пирог с посыпкой из масла и сахара (Riwekuche), двойные булочки (Zweiback), пироги с ягодами.

Раньше на свадебном столе обязательно была каша (пшеничная, просяная, ячменная). Каша из зерен имела магическое значение, так как содержала в себе зародыши будущей жизни, что способствовало ее постоянному возрождению, круговороту. В настоящее время вместо этого старинного блюда подают рисовую кашу с мясом. Мясных блюд на свадебном столе также много. Предпочтение отдают свинине, говядине, мясу птицы. Готовят жаркое (Proud). Блюда из свинины символизируют достаток и изобилие. Обязательно на свадьбе едят капусту, так как она является спутником долголетия и здоровья. «Живи хорошо, ешь капусту» («Leb wohl, iss Kohl»), – говорят немцы.

Из напитков в начале XX в. на свадебный стол подавали только кисель и ячменный кофе. Позже их стали вытеснять компоты и натуральный кофе. Употребление алкогольных напитков зависело от конфессиональной принадлежности. К обрядовым свадебным блюдам можно отнести куриную лапшу Nudelsuppe. Её варят на второй день из куриц, которых приносят с собой

гости. В прошлом существовал обычай, когда накануне свадьбы дружки крали кур у соседей. Это происходило в полтерабенд, когда украденных парнями кур девушки ошипывали и варили. Происходила совместная трапеза парней и девушек. Также, в недавнем прошлом, ряженные ходили во второй день свадьбы по дворам и собирали кур у тех, кто присутствовал на свадьбе. Курицу привязывали на длинный шест и ходили с ним по деревне, всячески дурачась. Обычай воровства кур, шествие ряженных с курицей по деревне и сам последний день свадьбы принято называть «свадебным хвостом» (Hochzeitschwanz). Дело в том, что свадьбу было принято заканчивать тогда, когда съедали последний куриный хвост.

Жених и невеста в начале застолья должны были очень мало есть, и вообще не пить спиртного. До начала одаривания молодых они не могли притрагиваться к еде, тарелки перед ними стояли пустыми или наполненными костями, стаканы были перевернуты, ложки были с отверстиями. И только после подарков им ставили нормальную посуду.

Порядок дарения в разных местах имел свои отличия. Часто его устанавливал распорядитель свадьбы или крестные родители. Иногда подарки начинали дарить после второй стопки или тогда, когда съедены первые блюда, отодвинуты столы и приготовлено место для танцев. Часто дарили подарки после того, как потанцуют с невестой. Деньги обычно прикалывали булавкой к платью невесты. Традиционными подарками были также отрезки ткани, которые вешали на плечи невесты. Кроме того, дарили посуду, утварь, скот. Часто дарили молодым петуха и курицу. Все подарки и деньги подсчитывались, записывались, и этот список зачитывался гостям. В нескольких деревнях зафиксирован обычай дарить подарки в конце первого свадебного дня, во время снятия венка с невесты. Иногда одаривание молодых переносилось на второй день свадьбы для того, чтобы бедные люди, не имеющие денег, тоже могли погулять. У меннонитов, напротив, было принято дарить подарки накануне свадьбы, в «вечер дарения». Однако чаще всего одаривание происходило в первый день во время застолья.

Застолье несколько раз прерывалось танцами. Танцевали под гармонь, баян. Музыкантов на свадьбе очень уважали. Состоятельные люди старались пригласить на свадьбу целый оркестр. Люди попроще в дополнение к гармошке использовали самодельные музыкальные инструменты: играли на ложках, стиральной доске, бутылках. Иногда встречались гитара, губная гармошка. Гармонист обычно располагался на возвышении, на стуле, который ставили на стол.

Центральной фигурой в танцах была невеста. Все хотели с ней потанцевать, но очередность соблюдал «хозяин» свадьбы. Обычно первые три вальса танцевали жених с невестой. Потом невесту приглашали крёстные, сваты, дружки, а затем уже остальные гости. Все они прикалывали деньги к платью невесты. Право первого танца с невестой «хозяин» свадьбы мог оставить и за собой. Танцевали в основном вальс и польку. Много было танцев с высокими прыжками. Раньше существовал танец, во время которого жених стоял в кругу танцующих женщин, мужчины пытались вытащить его из круга, а женщины не пускали. Так же и невеста танцевала в кругу мужчин. Был также популярным танец типа хоровода, в котором участвовали неженатые парни и незамужние девушки. В центре хоровода находились жених и невеста с завязанными глазами. Кого они коснутся рукой во время танца, тот скоро женится или выйдет замуж. Ближе к вечеру, когда веселье было в полном разгаре, устраивали танцы на битой посуде, столах и скамейках. Под музыку с шумом и грохотом гости разбивали тарелки, танцую на них, прыгали по скамейкам и стульям, забирались на столы.

Во время застолья у невесты воровали туфлю. Обычно посылали какого-нибудь проворного мальчишку снять туфлю. Сопrotивляться было не принято, так как существовала примета, согласно которой, если туфля легко снималась с ноги, то супруги будут жить в мире и согласии, а роды жены будут проходить легко. Укрavшие туфлю говорили, что хотим, мол, посмотреть на невесту, или приглашали ее танцевать. Невеста стояла неровно, с одной босой ногой. Гости начинали кричать, что такая хромая невеста им не нужна, и что если туфлю не выкупят, то свадьбы не будет. Выкупали туфлю обычно дружки жениха. Выкуп

составлял полную туфлю денег. Могли устроить и аукцион, на котором соревновались, кто даст больше денег, дружка или гости. Иногда дружка обходил гостей, которые давали денег для выкупа. Чем больше собирали денег, тем богаче должна была быть совместная жизнь молодоженов. Выкупивший туфлю получал право на танец с невестой.

Могли украсть не только туфлю, но и невесту. Чтобы её выкупить, жених должен был не только набрать определённую сумму денег, но и выполнить любое желание гостей. Выкуп мог состоять не только из денег, но и из продуктов, водки, вещей. Воровать невесту можно было только до полуночи, так как после полуночи она становилась женой.

Кульминацией свадебного торжества является ритуал снятия венка с невесты (так называемый ритуал очепления). В этнографической литературе существует мнение, что в Германии в конце XIX – начале XX в. обычай очепления встречался уже очень редко. У российских немцев, однако, этот обычай повсеместно распространён до настоящего времени. Раньше после снятия венка на молодую было принято одевать чепец, про новобрачную говорили, что она «идёт под чепец» (*kommt unter die Haube*), поэтому этот обычай и получил название «очепление невесты». Смысл этого обычая заключается в том, что, с одной стороны, он отделяет новобрачную от незамужних подруг, а с другой стороны, означает вступление её в группу замужних женщин. Постепенно, в течение первой половины XX в., немецкие женщины перестали носить чепцы, основным головным убором стали платки. Замужние женщины обязательно носили платки, причем завязывали их так, чтобы не высовывалась ни одна прядка волос. Волосы являлись важнейшей составляющей женской красоты, поэтому после замужества любоваться на них мог только муж, а не посторонние мужчины. Позже вместо чепца стали использовать платок (в некоторых деревнях чепчик невесте надевали вплоть до 1970-х гг.), но сам ритуал фактически не изменился.

В полночь новобрачных сажают в центре комнаты на стулья. Гости становятся вокруг и поют песню «*Schön ist die Jugend*». В разных группах существовали разные варианты этой песни, но сейчас исполняют в основном тот

вариант, который был распространен в среде поволжских немцев, поскольку он был собран и записан диалектологами, а впоследствии опубликован. Вместо песни о прекрасной молодости, могут петь песню о снятом венке или другие песни подобного содержания. Как правило, песни эти печальные, и невеста во время этого обряда плачет. В некоторых деревнях этот ритуал носит название «отпевание венка».

Ритуал очепления, пожалуй, отличается наибольшей вариативностью среди других свадебных ритуалов. Свои варианты этого ритуала есть практически в каждой деревне. Возможно, что это связано с его значением, он занимает центральное место в свадебном обряде. Поэтому, его проведение было четко регламентировано. Этот ритуал старались исполнить точно так же, как это делали раньше, соблюдая традиции. В случае смешанных браков придерживались правил той общины, в которой проводилась свадьба. Даже если свадьба проводилась в городе, даже если брак заключался с людьми других национальностей, «немецкая сторона» всё равно проводила этот ритуал. Этот факт подтверждает принципиальное значение ритуала в структуре немецкой свадебной обрядности.

Общим является то, что с невесты снимают венок и повязывают ей голову платком. В большинстве случаев венок снимали женщины. Это могла быть крёстная мать девушки, или ее будущая свекровь, тётка невесты, лучшая подруга, молодая женщина из числа близких родственников, например, сестра. В некоторых деревнях венок снимает обязательно незамужняя девушка, а повязывает голову невесты платком замужняя женщина. Это может быть и та мастерица, которая изготавливала венок. В ряде деревень жених тоже проходит через обряд перехода из группы холостых в группу женатых мужчин. С его головы снимают шапку или кепку, а с лацкан пиджака – цветок. В этом случае венок с головы невесты снимает крёстный отец, а букет жениха – крёстная мать.

Венок кладут невесте на колени. Или его кладут на поднос (или в большую чашку) и с этим подносом молодая обходит гостей и они бросают туда деньги. Платок новобрачной может быть черного или белого цвета. Лютеране повязывают белые платки, баптисты и меннониты чёрные, хотя чётко эта закономерность не

прослеживается. Волынские немцы, например, вплетали в волосы новобрачной ещё и яркий бант. Словом, для ритуала очепления, существующего повсеместно, характерно наличие большого количества локальных вариантов. Свадебный венок было принято хранить всю супружескую жизнь. Для него делали специальный деревянный ящик «кессе» со стеклянной передней крышкой, который ставился или вешался возле кровати.

Сразу после снятия венка следовали выборы новых жениха и невесты. Невеста должна была передать свой венок другой девушке, которая по поверью должна была скоро выйти замуж. Смысл этого обряда заключается в стремлении общины к постоянному воспроизводству. Создание семьи в традиционном обществе всячески поощрялось, к холостякам относились насторожено, а для девушки не было большего несчастья, чем остаться старой девой и не выйти замуж. Для того чтобы выйти замуж, девушка должна была обладать определенными качествами, а именно: быть привлекательной, прилежной, нравственной и честной, обаятельной. Символом всех этих качеств и был венок невесты. Передавая венок другим девушкам, невеста, как бы передавала им свою способность к замужеству. Во время свадьбы невесте полагается уже не заботиться о сохранении этой своей способности, а делиться ею с незамужними сестрами и подругами, чтобы они поскорее вышли замуж. Примеров таких магических действий можно привести много (касание невестой незамужних девушек во время танца, сидение на «невестином» стуле и др.), но самым ярким является, конечно, передача венка. В различных деревнях, как и при снятии венка, существовали варианты этого действия.

Например, в с. Александровка Азовского района Омской области у поволжских лютеран после снятия венка неженатые парни и незамужние девушки становились в круг, в центре которого находилась невеста. Молодёжь начинала петь песню и водить хоровод. Невеста с закрытыми глазами и венком в руке шла в любую сторону. Тот, кому невеста протянет свой венок, по народному поверью скоро женится или выйдет замуж. В с. Цветнополе Омской области невеста вставала спиной к группе молодежи и бросала венок через плечо. Тот, кто

поймает венок, вскоре женится. В с. Боронск Алтайского края жених и невеста садились на стулья, стоящие спинками друг к другу. Глаза у них завязаны, на голове у жениха лежит шапка, у невесты – венок. Вокруг молодых незамужние девушки образуют хоровод, который движется по часовой стрелке. Второй ряд живого кольца образуют неженатые парни, которые идут в обратную сторону. Все держатся за руки и поют песню. Когда песня подходит к концу, жених и невеста встают и ловят парня и девушку. Молодым развязывают глаза, и после этого жених снимает с невесты венок и надевает на голову пойманной девушке. Невеста надевает шапку на парня. Только после этого жениху надевают шляпу, невесте – платок и они считаются мужем и женой. Этот вариант обряда был зафиксирован у поволжских немцев, лютеран по вероисповеданию. На Алтае, в с. Камышенка невесту передевали в старое платье и старые туфли, а в д. Михайловка жениху и невесте вместо их праздничной обуви надевали старые калоши. В таком виде они должны были танцевать.

После снятия и передачи венка начинались танцы, как правило, быстрые и веселые. Во время танцев новобрачных усаживали на стулья или скамью и подбрасывали вверх. В воздухе они должны были поцеловаться. В некоторых деревнях после молодых подбрасывали вверх на стульях их родителей, подружек, а также вновь выбранных жениха и невесту. В это время танцевали «бешеный танец». Опять было много грохота и шума, все старались подпрыгнуть повыше.

Обычно в это время молодые уходили в специально приготовленную для них комнату, или даже в другой дом, к кому-либо из родственников. Постель новобрачным стелили замужние женщины, часто те, которые снимали венок. Раньше было принято провожать молодых до дверей спальни. Перед входом женщины поднимали невесту на руки и подбрасывали вверх три раза. Жениха качали мужчины. Иногда, перед тем как идти спать, жениху и невесте смачивали руки в воде для того, чтобы «войти в новую жизнь чистыми». Мать жениха могла передать невесте как будущей хранительнице очага лучину. После этого продолжалось застолье уже без молодых.

Супружеские отношения в первую брачную ночь были обязательны, так как утром устраивалась проверка девственности невесты. Несколько женщин (сватья, крестная, матери жениха и невесты) смотрели простыню и ночную рубашку. Если всё было в порядке, сваты надевали красные повязки. Если невеста не была девственницей, то свадьбу прекращали. Если родители невесты заранее знали, что их дочь не девушка, то по обоюдному согласию с семьей жениха свадьбу могли сыграть тихо, без посторонних. В том случае, если свадьбу играли пышную, как ни в чем не бывало, а о непристойном поведении невесты было известно окружающим, самые решительные гости могли сорвать с головы невесты венок и повязать ей черный платок. Это считалось большим позором, и свадьба после этого прекращалась. Женщины и вдовы, повторно выходящие замуж, никогда не надевали свадебный венок, так как он являлся символом чистоты и девственности. Женщина могла надеть венок только на серебряную или золотую свадьбу, но фата к такому венку не крепилась. В настоящее время запрет на добрачную половую жизнь жёстко соблюдают только члены общин меннонитов и баптистов.

Второй день свадьбы – это развлечения, игры, шутки, испытания молодых. Например, в д. Екатериновка Алтайского края был зафиксирован следующий обычай. Тестя или жениха привязывали к стулу, а невеста его брила.

Ритуальное бритьё, как и многие другие элементы свадебного обряда, имеет архаическое происхождение. В древности ритуальное бритьё символизировало переход мужчины в другой социальный статус. Тогда брили только жениха, причём делали это накануне свадьбы. По некоторым сведениям, бритьё на свадьбе было первым в жизни мужчины, тех же, у которого борода ещё не росла, брили символически. Под подбородком молодого держали платок или полотенце, чтобы не растерять сбритые волосы, так как верили, что с их помощью можно околдовать жениха. В настоящее время переходный смысл этого ритуала утрачен, он превратился в своеобразную демонстрацию того, как молодая жена будет ухаживать за мужем и тестем.

Во второй день принято собирать для молодых мелкие деньги. Например, гости должны заплатить мелочью за вход на свадьбу. Мелочь бросают в солому или опилки, которые подметают молодые. Мелкие монетки вколачивают в бревно, которое должен разрубить молодой муж. В с. Дегтярка Алтайского края пожилая женщина обходила гостей с тарелкой, на которую они бросали деньги, а потом ложкой разбивала эту тарелку. Молодые должны собрать всю мелочь. Здесь же существовал обычай танцевать на столах на битых тарелках. Бить посуду во второй день было принято и в Кузнецовке Новосибирской области. Это делали в том случае, если невеста была девственницей. Тех, кто не хотел платить, мазали сажей (schwarz machen).

В некоторых группах немцев кульминацией второго свадебного дня является так называемая «вторая свадьба» (zweite Hochzeit). Разыгрывалось представление, сценарий которого повторял настоящую свадьбу, но в шуточном, как бы в перевернутом виде: парня наряжали невестой, а маленькую хрупкую девушку – женихом. Все одевались в старые вещи, как можно нелепее. На голове у «второй невесты» (zweite Braut) был свадебный венок из прутьев, сорной травы или соломы. На ногах вместо свадебных туфель – огромные старые рваные башмаки или калоши. Лица ряженых закрыты тюлем, марлей или чулками. «Молодым» дарили шуточные подарки, старые, рваные или сломанные вещи, на столе перед ними стояли помои. У «второй невесты» воровали туфлю, и «жених» должен был её выкупать. Со «второй невестой» гости обычно не церемонились: её могли слегка поколотить, посмотреть, «всё ли у нее в порядке, всё ли на месте», говорили ей непристойности. В основе «второй свадьбы» лежит практика травестизма. Несмотря на то, что травестизм отмечен многократно у многих народов, однозначного объяснения этот обычай не имеет. Третий день свадьбы, который иногда также называют «свадебным хвостом», устраивался для поваров и для тех, обслуживал свадьбу. После свадьбы молодожены могли некоторое время (до 2 лет) жить с родителями, но затем обязательно отделялись. Жили обычно с родителями мужа, иначе он не считался настоящим хозяином.

Свадьба являлась и является переломным моментом в жизни человека. С момента женитьбы начинался совершенно новый этап его жизненного пути. Создание семьи считалось настолько важным событием, что существовал обычай хоронить не успевших жениться юношей и девушек (даже детей), в свадебной одежде. Этот обычай как бы проводил умерших до создания семьи молодых людей через этап брачной жизни и называется «венчанием покойников» или «свадьбой мёртвых» («Totenhochzeit»).

В народном сознании существует представление, согласно которому начало любого дела определяет его успех. Так как свадьба является началом новой семейной жизни, с ней связано множество народных примет, по которым определяют будущее молодой семьи. У немцев существует поговорка: «Как свадьбу проведешь, так всю жизнь и проживешь».

Так, например, немцы считают, что если на свадьбе была драка, то это плохая примета, если скандалов и драки не было, то молодые будут жить счастливо. Если на свадьбу идёт дождь или снег, а тем более проходит гроза или буран, то жизнь молодых будет беспокойной и несчастливой. Напротив, хорошая погода в день свадьбы обещает безоблачное будущее. Если капли дождя упадут на венок невесты, то она всю жизнь будет лить слезы. Если на свадьбу молодым подарили много денег и подарков, то они всю жизнь будут жить в достатке. Если гости на свадьбе не напились и не наелись досыта, кто-то остался голодным, то семья молодоженов будет испытывать нужду. Чтобы этого не случилось, в трудные и голодные годы, когда накормить всех приглашённых было трудно, гости сами приносили с собой продукты.

Разумеется, многие из свадебных обычаев, бытовавших в прошлом, сейчас уже перестали бытовать, потому что изменились и социально-экономические условия жизни, и функции семьи и брака. Но значительная часть обрядов и обычаев продолжает сохраняться, исполняться по традиции, имея уже не столько практическое и магическое значение, сколько развлекательное и праздничное.

4. Похоронные обряды и обычаи

Завершающими жизненный цикл человека обрядами перехода являются похоронные обряды и обычаи. По своей структуре и символике похоронные обряды сходны с родильными и свадебными, поскольку их смысл заключается в переходе человека из одного состояния в другое. Человек переходит в иной мир, «на тот свет», в вечную жизнь, и в самом общем смысле целью похоронных обрядов и обычаев является содействие этому переходу.

Древние элементы в похоронной обрядности немцев сохранились в меньшей степени, чем в свадебной обрядности, или чем у окружающего русского населения. В то же время у немцев отсутствуют и элементы ритуала гражданских похорон, возникшие при советской власти: духовой оркестр, звёзды на памятниках и т. д. В силу значительного влияния религиозных представлений на похоронный обряд, основное внимание на похоронах уделяется проповеди: праведно ли жил покойный, какие добрые поступки совершал, и что необходимо делать всем оставшимся, чтобы попасть в рай. Тем не менее, отмеченные выше закономерности в развитии свадебной обрядности, такие, как локальная вариативность, консервация архаичных элементов и заимствования у окружающего населения, прослеживаются и в похоронной обрядности.

Например, проведённый на основе полевых материалов анализ похоронной обрядности в разных районах проживания российских немцев, выявил во многих группах сохранение следов культового отношения к различным стихиям, в частности, к огню, воде, земле. Наиболее ярким проявлением культа огня является обязательное присутствие в похоронном обряде свечей.

Например, во многих сёлах (с. Глядень, с. Подсосново, д. Забавное Алтайского края, д. Осиповка Омской области) принято ставить у гроба покойного свечи, которые горели до тех пор, пока покойник находился в доме. Считалось, что свечи освещают путь душе усопшего на небо. Во время поминок некоторые группы немецкого населения зажигают свечи и на могилах (с. Бологое Омской области). Тряпку, которой обмывали покойника и его постельное бельё,

сжигали (с. Кусак, Шумановка Алтайского края, с. Новоскатовка Омской области), потому что считали, что эти вещи вбирают в себя мёртвую силу.

Не меньшее значение в обрядах погребального цикла имел культ воды. По представлениям древних германцев, вода (реки, болота и др. водоемы) была путём в потусторонний мир для умерших. Одним из главных водных обрядов в похоронном цикле является омовение покойника. Как правило, это происходит примерно через 2 часа после смерти, пока тело умершего не окоченело. Для обмывания тела покойного приглашают односельчан, в основном, пожилых женщин. Родственникам участвовать в обмывании покойного категорически запрещается. Это считается плохой приметой: в семью может прийти еще одна смерть, хотя в последнее время этот обычай не всегда соблюдается. Религиозный смысл обряда заключается именно в очищении тела: в загробный мир не положено вносить «грязь земной жизни». В некоторых сёлах (с. Ивановка Новосибирской области) считают, что мыть всё тело не обязательно, достаточно вымыть только ноги, как это делал Иисус Христос своим ученикам, готовя их к причастию.

Предметы, с помощью которых обмывают тело, по поверью, приобретают особые свойства. В с. Подсосново Алтайского края и с. Цветнополе Омской области считают, что мыло и тряпка являются целебными и ими можно мыть больные места. В д. Осиповка Омской области тряпку и мыло, как правило, кладут в гроб, но мыло может взять себе женщина, которую бьёт муж, так как существует примета: если мылом, которым мыли покойника, будет умываться бьющий жену мужчина, то после этого он перестанет драться. В некоторых группах большое значение придается святой воде, которой окропляют покойного и углы в доме. После похорон обязательно полагается вымыть пол. Несмотря на локальные различия, повсеместно огню и воде приписываются очистительные силы.

Локальная специфика прослеживается в похоронной одежде и выборе цвета для обивки гроба. Меннониты хоронят покойников только в гробах чёрного цвета. В некоторых группах гроб обивают тканью белого цвета. Если умирает ребенок,

то гроб обивают светлой тканью, чаще голубого цвета, даже если взрослых принято хоронить в чёрных гробах. Похоронная одежда также чаще чёрного цвета, во всяком случае, тёмных тонов. Однако, если умирает молодая девушка или неженатый юноша, их одевают в свадебный костюм. Девушка становится «божьей невестой». Повсеместно был зафиксирован обычай хоронить в свадебных венках совсем маленьких девочек, даже младенцев. Часто умерших хоронят без обуви, объясняя это тем, что «в рай нужно идти босиком».

Представления у немцев о земле в целом совпадают с подобными представлениями других земледельческих народов. О почитании земли свидетельствует, например, обычай, согласно которому тело покойника должно было быть изолировано от чистой земли: тело клали на лавку, доски или пол, который посыпали песком или глиной. Сухие вещества (песок, глина, зола, дерево) должны служить слоем, защищающим чистую землю. Чтобы не осквернять землю кладбища, за его пределами хоронили самоубийц и некрещёных. Горсть земли принято бросать в могилу со словами: «Из земли ты пришел, в землю возвращаешься» («Gedenke, o Mensch, du bist Staub, und zum Staube kehrest du zurück»).

Раньше могилы не ограждали, ставить ограды начали примерно с 1950-х гг., под влиянием общих норм похоронной обрядности. Крест или памятник ставят не в ногах, а в головах, крест обычно черного (у лютеран – голубого) цвета. На горизонтальной перекладине креста указывают фамилию и имя покойного, даты рождения и смерти. С конца 1970-х гг. получает распространение украшение могил венками и цветами. В настоящее время не принято класть и какие-либо предметы в гроб или могилу, однако, по воспоминаниям людей, раньше было по-другому. В с. Цветнополе Омской области нам рассказывали, что, если умерший был молодым человеком, не имевшим собственного дома, такой «дом» ему делали: обмазывали могилу глиной, белили, расписывали орнаментом.

Специальных дней поминовения у немцев нет. Кладбище посещают по случаю, когда кто-нибудь умрет или в дни религиозных праздников. Обычно за несколько дней перед Пасхой и Троицей ходят на кладбище и прибирают могилы,

а в день праздника на могилы несут цветы. Однако долго ухаживать за могилами не принято, говорят, что «память живет в голове». Необходимо отметить, что, несмотря на общее сходство похоронного обряда всех групп российских немцев, практически в каждом селе, в каждой деревне имеются отличительные особенности, какие-либо свои, присущие только данной группе элементы обрядов и обычаев.

Выводы

В целом, изучение немецкой семейной обрядности позволяет выделить несколько её элементов. Во-первых, это сравнительно устойчивый комплекс обрядов и обычаев, характерный для большинства немецкого населения. В его основе лежит традиционная немецкая обрядовая культура, претерпевшая некоторые изменения на протяжении жизни немцев в России, но сохранившая свои основополагающие признаки. Так же, как и у многих других народов, немецкая обрядовая культура непротиворечиво сочетает в себе традиционные верования и религиозные элементы, связанные с христианским учением. Особый интерес вызывают архаичные, дохристианские элементы, частично осуждаемые церковью, смысл которых уже утрачен, но они продолжают исполняться по традиции – это, во-вторых. Эти обряды и обычаи, бытовавшие в германских землях в XVIII в., в современной Германии унифицированы либо полностью утрачены. В России же, в условиях иноэтничного окружения и изоляции от метрополии они были законсервированы и представляют уникальную возможность для реконструкции традиционной немецкой обрядности. В-третьих, составной частью немецкой обрядности являются заимствования из культуры окружающих народов, в основном русских. Четвёртой группой элементов являются те, которые возникли в результате модернизации образа жизни. Количество последних непрерывно возрастало на протяжении второй половины XX в. и в настоящее время представляет собой значительный пласт немецкой обрядовой культуры.

Рекомендованная литература

Блинова А.Н., Чернова И.Н. Этнография семьи и детства немецкого населения Западной Сибири в XX – начале XXI века. – Омск, 2009. – 326 с.

Брак у народов Западной и Южной Европы. – М., 1989. – 248 с.

Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. – М., 1999. – 798 с.

История и этнография немцев Сибири. – Омск, 2009. – 752 с.

Рождение ребёнка в обычаях и обрядах. Страны зарубежной Европы. – М., 1999. – 518 с.